

ДАНИЭЛЛА
Гук

ТЫМНЕ

Должна

18+

Даниэлла Ник

Ты мне должна

<https://litres.ru/74622584>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Для всех – ты моя девушка, - положив руку на мою талию и чуть притягивая к себе, проговаривает Рус.

- А для тебя? – сглатываю, ощущая жар, исходящий от его сильного тела.

- А для меня – никто! – жестко отвечает парень, плотно сжимая челюсти. – Не забывай, что ты здесь по работе.

- Это ты не забывай! – шиплю я, нацепляя улыбку, потому что в нашу сторону пристально смотрит какая-то парочка. – А то так лапаешь меня, будто между нами настоящие отношения, а не фикция.

Сгоревший салон красоты, долг в несколько миллионов рублей, и сумасшедшее предложение от его хозяина - странного парня со шрамом на брови. Он предлагает мне отработать деньги, притворившись его девушкой. Уверяет, что это займет несколько недель и я буду свободна. Рус меня жутко раздражает, впрочем, как и я его. Мы живем на одной территории и столкновение неизбежно. А еще, настоящие чувства, которые я прячу глубоко внутри, грозят перерасти в нечто большее, чем просто договор. Только вот отношения ему не нужны. Совсем.

Содержание

Глава 1. Ксения	4
Глава 2. Ксения	12
Глава 3. Руслан	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Даниэлла Ник

Ты мне должна

Глава 1. Ксения

- Вера! – кричу я, выглядывая из-за ширмы. – Ты будешь чай?

- Буду! – весело отвечает мне подруга, сдувая рыжую прядь, прилипшую к лицу. – Только сама чайник ставь. Я к твоему музейному экспонату даже подойти боюсь!

Я заливисто смеюсь, качая головой, и шагаю в небольшую подсобку, в которой оборудовано место для приема пищи. Чайник, который я привезла из родного дома, микроволновка, стол, два стула и посуда. Холодильника у нас нет, и продукты мы храним на подоконнике.

- Этот чайник еще мой папа чинил, - щелкаю кнопкой и достаю две кружки. – А он у меня был рукастый!

- Так и запишем! – возникает в проходе Вера, с опаской поглядывая на провод, перемотанный изолентой. – А к чаю что?

- У меня есть вафли! – воодушевленно копошусь на подоконнике, шелестя пакетом. – А еще, мне постоянная клиентка принесла какой-то жутко полезный зефир. Сама дела-

ет.

- О, я тогда буду зефир. От него бока не растут!

- Я тогда тоже! – хихикаю, убирая подальше злополучные сладости. – Хотя, нам с тобой полнота не грозит.

Это чистая правда. Мы с Верой молодые, стройные и красивые. Познакомились на работе и мгновенно сдружились. Мы арендуем место для быути-услуг в салоне. Она – мастер маникюра, а я – лэшмейкер. А еще я оформляю брови, ламинирую ресницы, могу сделать татуировку хной, проколоть нос или уши и планирую обучиться на перманентный макияж. Что только не сделаешь, чтобы заработать.

Я приехала в Москву из небольшого областного поселка несколько лет назад. Поступила в институт, получила совершенно неинтересное образование экономиста, с горем пополам нашла работу по специальности и параллельно занималась ресницами. Мое хобби приносило большой доход, поэтому работу в офисе я оставила и отправилась в свободное плавание.

- Что вечером собираешься делать? – интересуется Вера, расправившись с зефиром и поглядывая на пакет с вредными вафлями.

- Не знаю, - пожимаю плечами. – Есть предложения?

У нас сейчас окно между клиентами, поэтому мы можем себе позволить посидеть и спокойно поболтать.

- Погнали в клуб? – предлагает подруга, поднимаясь на ноги и направляясь к подоконнику.

- А погнали! Вера, не делай этого! – разгадываю ее коварный план. – Бока! Ты забыла?

- Да пофиг! – смеется подруга, отчего ее чуть вздернутый нос с веснушками забавно морщится. – Вечером все калории сожгу. Буду танцевать до упаду.

- А что за клуб? – зефир оказывается не очень вкусным, и вафли манят меня, но я упрямо отворачиваюсь и залпом допиваю чай, после чего выбрасываю использованный пакетик в мусорку.

- Новый какой-то. Мне постояшка про него все уши прожужжала. Говорит, очень приличный. И парней там красивых – пруд пруди.

- Пф, - прыскаю от смеха. Вера смешная. Ей двадцать три, как и мне, а до сих пор считает, что главное в мужчине – внешность. – Тем более, погнали!

После работы мы разъезжаемся по домам. Я снимаю малюсенькую квартиру в старом фонде, но не жалуюсь. Живу одна, и никто мне не указ. Приняв душ, открываю шкаф и выбираю платье. У меня не очень большой гардероб, поэтому свой выбор я останавливаю на шелковом коричневом платье. Оно короткое и довольно открытое, но меня это не смущает. Когда, как не сейчас, носить такую красоту?

Нацепив босоножки на высоком каблуке, отправляюсь в ванную, чтобы уложить волосы и нанести макияж. В предвкушении веселого вечера, напеваю под нос популярную песню и двигаю в такт бедрами. Настроение просто супер.

- Ксюх, ты скоро? – вибрирует телефон на краю раковины.

- Пять минут. А ты? – приоткрыв рот, наношу еще один слой туши для ресниц и придирчиво рассматриваю себя в зеркало.

Красотка. Жаль, что мама с папой не видят, какая чудесная выросла дочь.

- Я тоже через пять минут заканчиваю сборы. Заедешь за мной? – спрашивает Вера.

- Без проблем! – наколачиваю в ответ и отправляюсь на кухню.

Есть хочется ужасно. Открыв холодильник, выуживаю оттуда треугольник плавленого сыра с ветчиной, запиваю его водой и вызываю такси.

Спустя полчаса автомобиль высаживает нас на площадке перед невысоким зданием с неоновой вывеской. На крыльце толпится народ, а на входе секьюрити придирчиво осматривают желающих потусить. Выложена красная дорожка, по бокам которой установлены ограничители в виде металлических столбиков с цепями.

- Блин, - шепчет Вера, округляя глаза. – У меня юбка из «Бифри». Меня не пустят!

- Успокойся! – уверенно говорю я, хотя сама испытываю небольшое волнение. Мы встаем в конец очереди, которая движется довольно быстро. Большинство народу отсеивается, и в зал проходят лишь избранные. – Главное, как ты себя чувствуешь. Идем на уверенном, поняла?

- Будто у нас в сумочке по миллиону долларов лежит? – продолжает шептать подруга, вцепившись мне в локоть.

- По два, Вера! – подмигиваю ей, замечая краем глаза, как практически у входа паркуется черный внедорожник, и оттуда выходит молодой человек.

Высокий, широкоплечий, с короткой стрижкой и выразительными скулами. На нем надеты черные джинсы и черная футболка. Он говорит по телефону, на ходу кивает охраннику, чтобы тот отогнал машину, и беспрепятственно входит в клуб,

- Ого, ты видела? – восклицает Вера. – Вот, кто на уверенном. У него вайб Тимати.

- Наверняка любитель прожигать папочкины деньги, – фыркаю я. – По крайней мере, я еще не встречала парней его возраста, чтобы всего сами добились.

- Это точно, Ксюх. Одни клоуны! – поддерживает Вера и скидывает нос повыше, потому что как раз подходит наша очередь.

В клуб нас пускают без разговоров, и мы, воодушевленные, впархиваем внутрь. Я в таких местах еще не была и еле сдерживаюсь от того, чтобы не раскрыть рот от восторга. Здесь просто бомбья. Огромные зеркала на стенах, подсветка кругом, хромированные детали и блестящий пол с разбегающимися по нему световыми лучами.

- Только без приключений сегодня, ок? – пытается перекричать музыку Вера, когда мы добираемся на огромного за-

ла.

Посередине расположен танцпол, а по периметру установлены столики с низкими диванчиками. Мажора с улицы замечаю сразу. Он болтает с каким-то парнем и пьет из стакана, лениво осматривая толпу, движущуюся в танце.

- Я сегодня не пью! – кричу в ответ. – Но они сами меня находят.

- А я пью! – заявляет Вера, активно прокладывая нам путь к бару. – Устала страшно.

У барной стойки как раз освобождаются два высоких стула, и мы забираемся на них.

- Привет, красотки! – подмигивает нам бармен, крутя в руках шейкер. – Что пить будете?

- Воды! – прошу я. – С лимоном.

- Ммм, как скучно! – шутливо сокрушается парень. – А ты?

- А я текилу, с лимоном!

Я подкатываю глаза, потому что в прошлый раз после текилы я не помнила, как зашла домой. Похоже, Вера тоже мечтает об амнезии.

- Девочка! – неожиданно меня кто-то хватает за локоть и разворачивает к себе с такой силой, что я едва не валюсь со стула. – Угостить тебя?

Я распахиваю глаза от ужаса, потому что передо мной незнакомый молодой человек. Высокий, тощий, с вьющимися волосами и совершенно безумными глазами. Вдобавок ко

всему, от него за версту разит алкоголем и сигаретами. Так мерзко, что меня начинает тошнить.

- Не надо! – шиплю я, пытаюсь вырваться. И это приличное место? Да у нас даже в поселке так себя пацаны не ведут. – Пусти!

- Че ломаешься? Проведешь со мной ночь сегодня?

Я намереваюсь разбить ему об голову стакан, который любезно выставляет бармен на стойку, но не успеваю, потому что между нами вклинивается мажор.

- Она сказала – отпусти! – рычит он и дергает меня на себя.

Я покачиваюсь на высоких каблуках и хватаюсь за сидишку, чтобы удержать равновесие. Он легко, как куклу усаживает меня обратно и, заслонив от неадекват, разворачивается к нему. Тот, окинув взором моего спасителя, быстро растворяется в толпе, рассыпаясь в извинениях, а я остаюсь в полнейшем шоке.

- В следующий раз выбирай компанию получше! – говорит мне мажор, скользя равнодушным взглядом по моему лицу.

- Я не нуждаюсь в твоих советах! – дерзко отвечаю я, теребя к нему всяческий интерес. – Бармен, и мне мартини, пожалуйста!

- Даже спасибо не скажешь? – раздается над моим ухом голос с хрипотцой.

- Я не просила вмешиваться! – фыркаю ему прямо в лицо, а затем замечаю у него шрам над левой бровью. – Ты тоже

выбирай для себя компанию получше.

- Это еще почему? – удивлено морщит лоб.

- Потому что не всегда шрамы украшают мужчин. Особенно тех, кто привык совать свой нос туда, куда не просят!

Глава 2. Ксения

В воскресенье у меня день уборки. Я меняю постельное белье, запускаю две стирки, протираю пыль на всех полках и даже решаю вымыть окна. В наушниках играет на репите новая песня Айовы, а я подпеваю ей во все горло.

Внезапно музыка прекращается, и на мобильный поступает входящий звонок с неизвестного номера.

- Алло? – чуть настороженно отвечаю.

- Ксюшечка, привет! – звучит в динамике женский голос.
– Ты работаешь сегодня?

- Привет, нет! – доброжелательно чирикаю я, совершенно не представляя, с кем разговариваю.

- Мне нужны ресницы. Срочно! И брови!

- На завтра есть запись, - припоминаю я. – На десять утра.

- С ума сошла? Я не могу ждать! Сережа неожиданно прилетает, я не могу его встретить в таком состоянии. Я без ресниц выгляжу так, словно мне помирать завтра.

Я вспоминаю, кто это. Лидочка, племянница хозяйки салона, у которой я арендую место. Лидочке почти сорок, и она еще ни разу не была замужем. А Сережа, как она считает, ее последний шанс на семейное будущее. Правда, она весит, наверное, килограмм сто и дело явно не в ресницах. А еще, она таскает с собой собаку, у которой хронический насморк и она постоянно чихает.

- Ксюш, я заплачу в три раза больше. В четыре! – продолжает с мольбой в голосе уговаривать меня Лидочка. - Только прими. Ты же быстро делаешь!

Деньги лишними не бывают, а шторы мне снимать совершенно не хочется. Я посматриваю на часы и назначаю ей через сорок минут, чуть не оглохнув от радостных воплей, доносящихся из динамика.

Спрыгиваю со стула и распускаю волосы из хвоста. Сегодня тепло, надеваю белую футболку, джинсовую юбку и белые кеды. Подхватываю сумку и спешу в салон.

Справляюсь действительно быстро и спустя два часа прощаюсь с жутко довольной Лидочкой. С облегчением выдыхаю, закрывая за ней дверь и отправляюсь попить чаю. У меня устала спина и затекла шея, нужно немного отдохнуть и возвращаться домой.

Щелкаю кнопкой чайника и решаю прогуляться до магазина, чтобы купить себе глазированный сырок к чаю. По пути набираю Веру, и мы болтаем с ней, пока я брожу по магазину, шаря глазами по полкам с продуктами. В корзинке, помимо сырка, оказывается пористая шоколадка, бананы и протеиновое печенье.

Расплатившись на кассе и сложив в пакет покупки, внимательно слушаю историю подруги, которая в красках рассказывает о соседях, которые не давали ей спать все утро. До салона рукой подать, на улице самый разгар лета, и я никуда не спешу. Плюхаюсь на лавочку и блаженно смотрю в небо,

периодически вставляя реплики в разговор.

Чистейшее небо заволакивает серым дымом, а в нос проникает запах гари. Надо же.

- Новости не смотрела сегодня? – спрашиваю Веру, прихихиваясь. – Леса горят где-то? Или смог?

- Не видела ничего. В телеге тоже.

Вдали слышится завывание сирен, усиливающееся с каждой секундой, а затем доносится рев моторов.

- Что там у тебя? – любопытствует подруга, прислушиваясь.

- Да фиг знает, - прыгиваю с лавочки и вытягиваю шею в направлении звуков. – о, пожарные машины едут. Три штуки. Что-то горит, Вера.

- Говоришь, дымом пахнет. Рядом где-то? – предполагает подруга.

- Похоже на то! – во мне просыпается любопытство. – Узнаю, расскажу.

- Давай. А лучше, кружок мне запиши.

- Окей!

Я отключаюсь в тот момент, когда красные машины стрелой промелькивают мимо и заворачивают за угол, оглушая своим визгом. Я устремляюсь вслед, отчего-то испытывая тревогу. Шаг замедляется, а потом я вообще встаю как вкопанная, потому что горит салон. Наш салон. Вместе со всем содержимым. Мебелью, расходниками, предметами интерьера и моими надеждами на светлое будущее. На пяточке

возле крыльца собираются зеваки, пожарные, одетые в специальную огнеупорную одежду, ловко разворачивают оборудование и оттесняют всех подальше. И меня в том числе.

Никакой кружок для Веры я, разумеется, не записываю, смотря как загипнотизированная на языки пламени, вырывающиеся из окон. Господи, какой кошмар. А что, если бы мы с Лидочкой были внутри и не смогли выбраться?

- В помещении есть кто-нибудь? – переговариваются меж собой огнеборцы, и я постепенно прихожу в себя, бросаясь к ним.

- нет. Никого нет. Я была, в магазин ходила! – зачем-то трясущ перед ним пакетом из магазина, а потом принимаюсь рыдать.

Наверное, у меня начинается истерика, потому что я плохо помню, что происходит дальше. Меня кто-то отводит в сторону, накидывает на плечи плед, протягивает металлическую кружку с чаем в одну руку, в другую – сырок, за которым я ходила в магазин.

Сделав глоток обжигающей жидкости, замечаю хозяйку салона, которая, по-видимому, приехала, узнав новости. Она мечется туда-сюда, что-то кричит и бросается к крыльцу, но ее не пускают. А потом она оказывается возле меня. Тоже с пледом и чаем. Только без сырка.

- Капец, Ксюша! – шепчет она пересохшими губами. – Как так-то?

- Я сама в шоке, Василина Дмитриевна. Я в магазин вышла

и такое случилось!

- Так ты последняя была? – прищуривается женщина, подозрительно на меня смотря.

- Да. Сегодня выходной. Никого больше не было. А что?

- Ты и устроила пожар! Больше некому! – шипит она и тычет в меня пальцем. – Там все новое было, и проводка свежая.

- Я ничего не устраивала! – ошеломленно отвечаю я, а в мозгу всплывает картинка, как я щелкаю чайником с перевязанным проводом и покидаю салон.

Господи, если это действительно я виновата, мне конец.

Глава 3. Руслан

- Пап, - заглядываю в кабинет своего отца. – Звал?

- Да, сынок, проходи! – устало вздыхает он, делая приглашающий жест рукой.

Я замечаю лежащую перед ним красную папку и кружку с остатками кофе. Слева в рамочке семейное фото – я, мама и папа. Рядом - таблетница, в которой лежат лекарства. Отец не очень хорошо себя чувствует в последнее время, и я жутко беспокоюсь по этому поводу.

- Как ты? – спрашиваю я, усаживаясь в удобное кресло.

В детстве я обожал бывать у папы на работе. Они с мамой забрали меня из детского дома, когда мне было восемь лет. Мои родители погибли в автокатастрофе, а я чудом остался жив. Правда, от пережитого потрясения у меня пропала речь. Я не разговаривал практически год, и прекрасно отдаю себе отчет в том, если бы не мои приемные родители, которые вложили в меня душу и всю нерастрченную любовь, я бы вряд ли выкарабкался из того состояния.

- Отлично! – широко улыбается отец, но я успеваю заметить мелькнувшую тень в его глазах. Похоже, нужно будет пообщаться с его лечащим врачом. Нам с мамой он правды не скажет. – Приедешь сегодня на ужин? Мама запечет твою любимую треску с сырным соусом.

- Приеду, - не раздумывая, соглашаюсь. – Правда, у меня

запланирована встреча с Василиной. Но, уверен, она не затянется надолго.

Василина занимается сдачей в аренду коммерческих помещений, зарегистрированных на мое имя и имя отца. Работает на нас уже лет пять, и, как правило, мы общаемся онлайн. Но на днях в помещении, где располагался салон красоты, произошел пожар и она должна мне сообщить информацию о сумме ущерба и все подробности.

- Вот и замечательно, - вздыхает папа, сцепив руки в замок. – Русланчик, я позвал тебя не просто так.

- Я понял, - немного усмехаюсь, укладывая руки на груди. – Внимательно слушаю.

- Возможно, в скором времени, мне понадобится операция и я не смогу управлять делами. Я прекрасно знаю, что ты владеешь информацией о работе холдинга. Оперировать цифрами и знаешь производство досконально, но, предвижу заранее, совет директоров не поддержит твою кандидатуру. Точнее, не поддержит большинство, - отец берет в руки чашку и залпом допивает кофе.

- А кого поддержит? – задумчиво приподнимаю бровь.
- Даниила Валеева, - чуть поморщившись, отвечает отец.
- Он ведь давно работает и живет в Цюрихе?
- По случайному стечению обстоятельств, сын нашего акционера возвращается в Россию. И явно будет очень рад занять мое кресло. Тем более, послужной список у него шикарный. И, в отличие от тебя, Даня был женат и имеет сына,

- проговаривает папа, не сводя с меня глаз.

Я задумываюсь, подпирая кулаков подбородок и обвожу глазами папин кабинет. Здесь почти все ровно также, как и двадцать лет назад, когда я впервые перешагнул порог этого места. Массивная дубовая мебель, удобные кресла, торшер в углу, шкаф для документов и портрет президента, висящий за папиной стеной и скрывающий от посторонних глаз сейф.

- Причем здесь его семейное положение и ребенок? – уточняю на всякий случай.

- Ой, ты же знаешь этих махровых консерваторов, - морщится папа, после чего поднимается на ноги и принимается ходить из угла в угол. – Наличие жены или постоянной девушки – гарант того, что мужчина не отправится во все тяжкие. Не будет пользоваться услугами легкодоступных девушек, тусить в клубах каждые выходные и все прочее. Не мне тебе рассказывать.

- Действительно, - меня этот разговор начинает забавлять, и я откровенно смеюсь. – Все эти махровые консерваторы давно женаты, но каждый имеет любовницу.

- Кроме Василия Петровича! – поднимает палец папа, делая строгое лицо, но меня не проведешь. Он тоже еле сдерживается от смеха.

- Кроме него! – кивая в знак согласия. – И что ты предлагаешь?

- Совет директоров уже через две недели, Рус, - проговаривает папа, вновь усаживаясь за стол. – До назначенной да-

ты запланировано несколько мероприятий и званых ужинов. Будет прекрасно, если ты будешь присутствовать не один.

- А с кем? – удивленно таращу глаза, судорожно прикидывая в уме, кого из своих знакомых девушек я мог бы брать с собой. Вариантов ноль.

- Реши вопрос, Руслан. Как можно быстрее. Я понимаю, что тебе некогда заниматься подобными вопросами. Ты очень много работаешь, но сейчас это жизненно необходимо. Я не хочу, чтобы наш бизнес растащили по кусочкам, - последнюю фразу папа произносит хрипло, и я понимаю, как тяжело ему дается этот разговор.

- Окей. Я подумаю, кого можно подобрать на кандидатуру моей девушки, - обещаю отцу и встаю из кресла.

- Никаких эскортниц, сын. И девушек с низкой социальной ответственностью. Идеальный портрет – открытая, живая, без губ-пельменей и всего прочего. Умная и пробивная. Если с периферии – вообще огонь, - напутствует меня папа, открывая таблетницу и нажимая на кнопку селектора. – Лиза, принеси мне воды, пожалуйста.

- Минуту, Александр Степанович! – отвечает его секретарь и отключается.

- Я понял, папа. Береги себя!

На прощание жму его ладонь, а потом крепко обнимаю, похлопывая по спине. Отец крепкий, поджарый, без грамма лишнего жира, и это дает мне надежду, что все с ним будет хорошо.

Возвращаюсь в свой кабинет, беру из холодильника банку колы без сахара и чуть раздраженно ослабляю галстук. Терпеть не могу весь этот официоз, но положение обязывает. Многие думают, что все, чего я достиг – это с легкой руки моего отца, но мало кто знает, что я начинал с самых низов. Работал курьером, помощником менеджера, даже функции секретаря выполнял для того, чтобы от и до владеть информацией по производству стаканчиков и контейнеров для еды. Кажется, что это пустяки, но у нашего холдинга настолько большие объемы, что выручка сравнима с бюджетом небольшой африканской страны.

Допив газировку, метким движением выбрасываю смятую жестяную банку в корзину для мусора и возвращаюсь к работе. К приходу Василины, голова гудит от обилия информации, а глаза устали от таблиц и цифр.

Вика, мой секретарь, приносит нам кофе и оставляет наедине.

- Ну? – устало потираю переносицу. – Рассказывай.

- Я посчитала сумму ущерба, Руслан Александрович, - чуть сипло от волнения проговаривает Василина, невысокая стройная женщина около пятидесяти лет. – Без малого, пять миллионов рублей.

- Понятно, - киваю я, закидываю в американо кусочек сахара и задумчиво размешиваю его при помощи ложки. – Как это вообще произошло? Там же новая проводка, все четко должно быть.

- Арендатор привезла чайник со времен царя Гороха, он коротнул, и произошло замыкание. Рядом были салфетки бумажные. Искра, и вот, пожалуйста, все сгорело. Еще и окно было открыто у нее.

- Сама не пострадала? – обеспокоенно интересуюсь.

- Нет. Эта профурсетка ходила в магазин за сырком. Чаю ей захотело попить, видите ли. Еще ведь открещивалась, что это не она. А как не она, если эпицентр как раз там, где чайник стоял? – возмущенно пыхтит Василина, шурша фантиком от конфеты «Мишка на севере». – И шнур, перемотанный изолентой, пожарные нашли.

- Ясно, - прикидываю я, кто из строительных бригад сейчас свободен и может начать ремонт в сгоревшем помещении.

- Я ей сразу сказала, что она платить будет! – гневно продолжает Василина, распечатывая новую конфету.

- Ой, откуда у нее такие деньги? – морщусь я. – Сколько там маникюрщицы зарабатывают? Тысяч сто?

- Она ресницами занималась, - возмущенно перебивает меня Василина, будто я откуда-то должен был об этом знать.

- Тем более, - хмыкаю я.

- Вот, Лидочке моей сделала, - зачем-то тычет мне в лицо фотографией своей родственницы.

- Я ничего не понимаю в ресницах, Василина, - устало отвечаю я.

- Нет, пусть отвечает, как положено, - сердится моя под-

опечная, что-то судорожно ища в телефоне. – О, нашла. Глянь на нее. Вся из себя невинная такая, а кто ее знает, может, умысел у нее злой был. Конкуренты заказали или еще что?

С этими словами она вновь направляет мне в лицо экран своего телефона, по которому я из вежливости мажу взглядом, а затем резко выпрямляю спину. Это та девушка из клуба, которой я помог избавиться от гопника, а она, вместо благодарности, еще и надсмехалась надо мной.

- А знаешь, что? – прищуриваюсь я, упираясь локтями в столешницу. – Завтра пусть ко мне придет. В два часа дня. Я с ней лично побеседую.

- Но, - растерянно лепечет Василина, убирая телефон в сумку. – Вы же сами говорили, что не хотите никаких прямых контактов с арендаторами.

- Это форс-мажор, Василина, - улыбаюсь ей, а сам мысленно потираю руки. – Доверь это дело мне.

- Вы ее накажете?

- Еще как, - ухмыляюсь я. – Как зовут профурсетку?

- Ксения Вересова! – с готовностью отвечает женщина, после чего немного краснеет и тянется за новой конфетой.

- Ксения, - медленно проговариваю женское имя. Смакую и раскатываю на языке. – Что ж, прекрасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.